

ЮРИДИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРОЕКТОВ ПРАВОВЫХ АКТОВ: КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОД

© 2020 г. А. В. Блещик

*Государственно-правовой департамент губернатора Свердловской области
и Правительства Свердловской области, Екатеринбург*

E-mail: bleszczyk@yandex.ru

Поступила в редакцию 23.05.2019 г.

Аннотация. В статье рассмотрены возможности применения методологических приемов коммуникативной концепции права в такой сфере профессиональной деятельности юриста, как юридическая экспертиза проектов правовых актов. Автор обращает внимание на необходимость пересмотра как теоретических оснований экспертной деятельности, так и роли эксперта в ходе проведения экспертизы проектов правовых актов. В статье предлагается авторская методика проведения правовой экспертизы с позиций коммуникативного подхода к праву.

Ключевые слова: правовая экспертиза, коммуникативная теория права, правопонимание, правотворчество, мониторинг законодательства и правоприменения.

Цитирование: Блещик А.В. Юридическая экспертиза проектов правовых актов: коммуникативный подход // Государство и право. 2020. № 4. С. 162–167.

DOI: 10.31857/S013207690009320-4

LEGAL EXPERTISE OF DRAFT LEGAL ACTS: A COMMUNICATIVE APPROACH

© 2020 A. V. Bleshchik

*State legal Department of the Governor of the Sverdlovsk region
and the Government of the Sverdlovsk region, Yekaterinburg*

E-mail: bleszczyk@yandex.ru

Received on 26.07.2019

Abstract. The article considers the possibilities of applying methodological techniques of the communicative concept of law in such a sphere of professional activity of a lawyer as legal expertise of draft legal acts. The author draws attention to the need to review both the theoretical foundations of expert activity and the role of an expert in the course of the examination of draft legal acts. The article suggests the author's method of conducting legal expertise from the standpoint of a communicative approach to law.

Key words: legal expertise, communicative theory of law, legal understanding, law-making, monitoring of legislation and law enforcement.

For citation: Bleshchik, A.V. (2020). Legal expertise of draft legal acts: a communicative approach // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 4, pp. 162–167.

Юридическая экспертиза соглашений, нормативных правовых актов и их проектов является одним из самых широко распространенных видов профессиональной деятельности юриста, она составляет неотъемлемую часть работы юриста во всех сферах, включая государственную гражданскую службу (в системе законодательной, исполнительной и даже судебной власти). Как бы парадоксально это ни прозвучало, правовая экспертиза юридических документов по-прежнему остается наименее урегулированным видом профессиональной деятельности: на уровне федерального (впрочем, и на уровне регионального) законодательства отсутствуют единые стандарты правовой экспертизы.

Такое положение дел может навести на мысль о принципиальной невозможности регулирования соответствующих отношений. Вместе с тем практика правовой регламентации осуществления антикоррупционной экспертизы проектов правовых актов убеждает в обратном. За последние 10 лет в методике проведения антикоррупционных экспертиз, кажется, не осталось белых пятен, «в настоящее время для оценки законодательства на предмет коррупционности в России созданы необходимые условия»¹. Справедливости ради следует сказать, что попытки предложить единый подход к правовой экспертизе отдельных категорий правовых актов все-таки предпринимаются. В частности, в целях обеспечения единства правового пространства страны Министерство юстиции РФ утвердило Методические рекомендации по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации². Кроме того, ФБУ «Научный центр правовой информации» при Министерстве юстиции Российской Федерации в 2017 г. предложило Методические рекомендации по проведению правовой и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований (с иллюстрацией на конкретных примерах).

Следует отметить, что юридическая (правовая) экспертиза проектов правовых актов сегодня приобретает статус учебной дисциплины в образовательных организациях, осуществляющих подготовку кадров в области юриспруденции. Введение соответствующей дисциплины в образовательные программы вузов требует разработки методической литературы³.

Анализ вышеупомянутых документов показывает, что правовая экспертиза и как вид практической деятельности, и как юридическая дисциплина традиционно развивается в рамках позитивистской парадигмы: ключевым критерием качества правовой нормы является соответствие ее другим, обладающим более высокой юридической силой правовым нормам с философско-правовых позиций. Правовая экспертиза правовых актов (их проектов) основывается на отождествлении права

и закона⁴. При таком подходе норма права статична, она исследуется, можно сказать, метафизически, в отрыве от социальной реальности, от динамики общественных процессов. Развитию правовой экспертизы препятствует нежелание ученых и практических работников признать, что данная сфера является обширным полем для научных исследований.

По нашему убеждению, правовая экспертиза должна в своем развитии опираться на результаты современных научных изысканий в области правоведения. Монистические концепции правопонимания, в т.ч. и правовой позитивизм, сохраняют свою актуальность, но утрачивают способность научно объяснить всю совокупность правовых явлений, возникающих в социальной жизни. На смену монистическому типу правопонимания приходит интегративный⁵. В рамках настоящей статьи, исходя из практических потребностей правовой экспертизы, обратимся к т.н. коммуникативной концепции права.

Выбор этого подхода неслучаен. Как пишет один из авторов коммуникативной концепции права А.В. Поляков, «в широком философском смысле коммуникация есть способ существования человека в мире. Человек всей своей природой ориентирован на “Другого” и через этого “Другого”, в коммуникативном взаимодействии с ним обретает свою человеческую сущность»⁶. Сама идея рассматривать право через призму коммуникации, кажется, витает в воздухе. Говоря о дефектах современного законодательства, в т.ч. о технико-юридических ошибках, Ю.А. Тихомиров отмечает: «В результате (допущения технико-юридических ошибок. — А.Б.) нарушается требование использования системы технико-юридических приемов и затрудняется понимание, толкование и применение актов, наконец, *корректное юридическое общение* (курсив мой. — А.Б.) между гражданами, органами и организациями, государствами»⁷.

«Коммуникативная концепция права — это новый, постклассический подход, позволяющий дать более полное представление о праве, обо всех правовых институтах, так как вводит правовую догматику в контекст социальной коммуникации. Тем самым получается новая перспектива правовой реальности: все институты права наполняются коммуникативным деятельностным содержанием, процессуальностью, коммуникативной действительностью. Таким образом акцентируется внимание не на статике права, когда догма права отрывается от запросов правовой жизни, но на его действии, социальной валидности...»⁸. Так определяя коммуникативную концепцию права отечественные правоведы М.В. Антонов, А.В. Поляков и И.Л. Честнов, внесшие наиболее заметный вклад в разработку этой концепции в современной российской правовой науке.

⁴ См.: Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1999. С. 158.

⁵ По мнению Р.А. Ромашова, «под интегративным типом правопонимания следует иметь в виду не какой-то обособленный подход, а попытку извлечения позитивного содержания, имеющегося в отдельных типах правопонимания» (цит. по: Палева Р.Р. От монистических концепций правопонимания к интегративным // Вестник Воронежского ин-та МВД России. 2010. № 2. С. 91–95).

⁶ Поляков А.В. Коммуникативное правопонимание // Поляков А.В. Избр. труды. СПб., 2014. С. 8.

⁷ Тихомиров Ю.А. Юридическое проектирование: критерии и ошибки // Журнал рос. права. 2008. № 2 (134). С. 6.

⁸ Антонов М.В., Поляков А.В., Честнов И.Л. Коммуникативный подход и российская теория права // Правоведение. 2013. № 6 (311). С. 80.

¹ Тухватуллин Т.А. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: вопросы теории и практики // Росс. юстиция. 2019. № 2. С. 9.

² См.: Приказ Минюста России от 31.05.2012 г. № 87 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации» // Бюллетень Министерства юстиции РФ. 2013. № 1.

³ См., напр.: Аннотация рабочей программы дисциплины «Правовая экспертиза нормативных актов». Основная профессиональная образовательная программа высшего образования — программа бакалавриата по направлению подготовки. 40.03.01 Юриспруденция (профиль: общеправовой). Уральский гос. юрид. ун-т. URL: <https://www.usla.ru/upload/ummm/t7peizuw66.pdf>

А.В. Поляков пишет: «Право основано на единстве внутреннего понимания того, что необходимо делать и внешне объективированного действия. Любое взаимодействие предполагает одинаковое понимание того, что следует делать и описания того, что другой субъект взаимодействия будет такие действия осуществлять»⁹. Таким образом, с точки зрения коммуникативной концепции право рождается во взаимодействии субъектов, участников коммуникации, а сама эта коммуникация выстраивается за счет использования идеально-типических конструкций, в роли которых выступают правовые нормы или, если речь идет о взаимодействии субъектов в рамках договорных отношений, положения договора. Это означает, что для корректной правовой коммуникации участников отношений особое значение имеет качество этих идеально-типических конструкций, которые должны быть адекватны своему содержанию и целям правовой коммуникации субъектов правоотношений.

По мысли немецкого философа и социолога, автора самобытной коммуникативной модели Ю. Хабермаса, «притязания говорящего выдвигаются в ожидании принятия или непринятия со стороны слушателя. Эти притязания вызывают на критическую оценку, чтобы intersубъективное признание того или иного могло послужить основанием для рационально мотивированного консенсуса»¹⁰. В контексте нашей темы это может означать, что правовая экспертиза должна быть направлена не только на анализ того, в какой степени регулятивные решения удовлетворяют запросы публичного субъекта (государственного органа, органа местного самоуправления, должностного лица), выступающего инициатором правового регулирования (далее для удобства будем именовать его просто публичным субъектом), но и на анализ ответной реакции со стороны адресата проектируемой нормы.

Отдельного внимания заслуживает проблема роли эксперта в проведении правовой экспертизы. Традиционно эксперт — это лицо, как правило, имеющее специальный правовой статус, обладающее специальными познаниями в области права и осуществляющее в закрепленном процессуальном порядке исследование, имеющее целью установление необходимой информации об обстоятельствах, существенных для принятия уполномоченными субъектами качественного и эффективного нормативного правового акта¹¹. Конечной целью деятельности эксперта являются, таким образом, сбор и обработка информации.

Качественно иная роль отводится эксперту в рамках коммуникативного подхода. Канадский ученый Б. Мелкевик, исследуя работы Ю. Хабермаса в сфере коммуникативной теории применительно к интерпретационной деятельности, отмечает: «Чтобы выйти из тупика монологической модели, мы должны переосмыслить роль наблюдателя, реифицирующего объект толкования; для права это означает выход из “объективного” исследования о природе права ради изучения того, “что требует право”. Такая перспектива обязательно подразумевает, что интерпретатор находится в intersубъективной позиции, то есть является участником, стремящимся прояснить вопрос

о значимости, предполагаемый этой позицией»¹². Такой подход полностью применим и к оценке роли эксперта. Это значит, что в ходе своей работы эксперт не должен быть изолированным субъектом, лицом, выступающим в роли пассивного наблюдателя, напротив, будучи поставленным в intersубъективную позицию, он должен быть активным участником согласования воли субъектов нормотворческого правоотношения, результатом которого в конечном счете (с точки зрения коммуникативной концепции права) является рационально мотивированное соглашение.

При проведении правовой экспертизы проекта нормативного правового акта важно принимать во внимание то обстоятельство, что правовая коммуникация в связи с анализируемыми правовыми нормами протекает как бы в двух направлениях. С одной стороны, мы говорим о правовой коммуникации, происходящей на уровне правотворчества между законодателем (публичным субъектом, уполномоченным на принятие конкретного решения в форме правового акта) и адресатом правовой нормы, т.е. неопределенным кругом лиц. С другой же стороны, нужно иметь в виду правовую коммуникацию, которая возникнет на уровне правоприменения, когда проектируемые (и экспертируемые) нормы обретут юридическую силу и станут опосредовать общественные отношения.

Иными словами, правовая экспертиза проекта правового акта с точки зрения коммуникативной концепции права может как бы разделяться на две экспертизы, каждая из которых имеет свои задачи и значение. Если для одной из них основной вопрос состоит в том, насколько проектируемая правовая норма адекватна потребностям публичного субъекта урегулировать определенную группу общественных отношений и насколько понятна эта норма адресату, то для второй основной вопрос может быть поставлен так: насколько эффективно проектируемая правовая норма может обеспечить правовую коммуникацию между субъектами в ходе реализации норм права.

Коммуникация на уровне правоприменения всегда сложнее поддается анализу ввиду того, что предмет правовой экспертизы в таком случае находится за рамками наблюдаемых общественных отношений; это всегда анализ модели, анализ, направленный в будущее, а значит, в известной степени носящий гипотетический характер. Именно поэтому в последние годы активное развитие (насколько активным может быть развитие в рамках современных российских политико-правовых практик) получил институт мониторинга законодательства и правоприменения, ставящий перед собой в т.ч. задачу анализа практики (не исключая анализа дефектов) реализации правовых норм. Кроме того, на федеральном, региональном и местном уровнях вводятся процедуры оценки регулирующего и оценки фактического воздействия нормативных правовых актов.

Экспертиза правового акта с точки зрения правотворческой коммуникации главным образом нацелена на определение того, насколько предложенное регулирование соответствует запросу публичного субъекта и насколько оно понятно адресатам правового регулирования.

Для решения поставленной задачи правовая экспертиза разбивается на несколько этапов.

1. Установление содержания запроса (потребности) публичного субъекта. Этот этап предваряет все остальные, поскольку содержание проекта правового акта в самую первую очередь зависит от цели, которую ставит перед собой инициатор правового регулирования. Основной задачей эксперта в рамках данного этапа правовой экспертизы является ответ

⁹ Поляков А.В. Коммуникативная феноменологическая концепция права // Неклассическая философия права: вопросы и ответы. Харьков, 2013. С. 84.

¹⁰ Цит. по: Мелкевик Б. Юрген Хабермас и коммуникативная теория права / науч. ред. А.В. Поляков. СПб., 2018. С. 24.

¹¹ См.: Миронов А.Н. Экспертиза проектов нормативных правовых актов федеральными органами исполнительной власти // Административное право и процесс. 2012. № 2. С. 34.

¹² Мелкевик Б. Указ. соч. С. 31.

на концептуальный вопрос: достигнет ли публичный субъект искомого эффекта в случае введения предлагаемых правовых норм? Здесь, во-первых, важно четко представлять себе, какого именно эффекта желает добиться публичный субъект. Обычно обоснование необходимости принятия проекта правового акта содержится в пояснительной записке, а также в иных документах, прилагаемых к проекту и направляемых на правовую экспертизу. Во-вторых, необходимо понять, насколько правовые средства, избранные инициатором правового регулирования, соответствуют поставленной им цели. Зачастую сложно предвидеть, насколько практически эффективным окажется то или иное предлагаемое регулятивное решение, в связи с чем эксперт должен остановиться на выяснении формальностей: распространятся ли проектируемые нормы на подлежащие регулированию общественные отношения, сможет ли действие проектируемых норм охватить весь круг участников проблемных с правовой точки зрения общественных отношений.

2. Анализ правовых и фактических последствий принятия регулятивного решения и реакции на него адресата правовой нормы.

Возможно, данный этап закономерно будет считаться наиболее сложным, так как потребует вынесения экспертом вероятностных суждений. Выше мы уже отмечали, что правовая экспертиза должна быть направлена в т.ч. на анализ ответной реакции со стороны адресата проектируемой нормы. Это особенно актуально, если принимать во внимание, что легитимизация правовых предписаний происходит в процессе взаимно-рефлексивной коммуникации участников правовых отношений. В частности, краеугольным камнем коммуникативной модели Ю. Хабермаса является социальный дискурс и, как следствие, дискурсивная проверка действительности правовых норм. Дискурс представляет собой форму взаимного, метакоммуникативного отражения, в котором требования действительности подвергаются общей процедуре отражения с целью достижения возможного консенсуса¹³.

Очевидно, что изучение как минимум ответной реакции адресата правовой нормы, а как максимум преобразования права и реальной эволюции общественных отношений требует применения самого разнообразного научного (философского, социологического, политологического, экономического, юридического и т.п.) инструментария, в связи с чем данная тема не может быть исчерпана в рамках обзорного юридического исследования.

Первый и второй этапы правовой экспертизы согласно предложенной ниже методике роднит то, что оба они направлены на исследование правового материала с позиций коммуникации в рамках «жизненного мира», который служит контекстом коммуникативного действия субъектов и является ресурсом, создающим возможность для взаимного понимания участников коммуникации¹⁴. Это довольно существенно отличается указанные этапы правовой экспертизы от последующих этапов, где изучение правового материала производится в логике системы.

3. Анализ полномочий публичного субъекта и выяснение того, относится ли принятие проектируемого правового акта к его компетенции.

В рамках третьего этапа правовой экспертизы следует критически оценить саму возможность регулирования публичным субъектом общественных отношений, на регулирование которых направлен проект правового акта. Углубленному анализу здесь подвергается конституционное законодательство,

устанавливающее предметы ведения различных уровней публичной власти, и законодательство, определяющее правотворческую компетенцию конкретных органов государственной власти и иных государственных органов или органов местного самоуправления.

4. Определение объемов и границ существующего правового регулирования в рассматриваемой сфере общественных отношений и установление пределов регулирования для решения регулятивной задачи, поставленной публичным субъектом.

Право как совокупность норм отличается от других социальных регуляторов системностью и упорядоченностью его элементов¹⁵. Причем речь в данном случае идет об иерархической упорядоченности. Ввиду этого при разработке и правовой экспертизе вновь вводимых правовых норм следует прежде всего оценить их место в этой иерархически выстроенной системе. На данном этапе необходимо выявить, не возникает ли при введении нового регулирования дублирования правовых норм или, что еще хуже, прямого противоречия между проектируемыми правовыми нормами и уже имеющимися.

Здесь как бы в развитие темы нужно обратиться к достижениям лингвистической науки, сделавшей, разумеется, несравненно больше для осмысления феномена коммуникации, чем юриспруденция.

Американский лингвист, основоположник лингвистической прагматики Г.П. Грайс сформулировал общий принцип кооперации речевого общения: «Твой коммуникативный вклад на данном шаге диалога должен быть таким, какого требует совместно принятая цель (направление) этого диалога»¹⁶. Этот принцип в концентрированном виде и выражает то, о чем мы говорили выше, формулируя задачу правовой экспертизы: предложенное регулирование должно быть таким, какого требует принятая цель правовой коммуникации.

По Г.П. Грайсу, принцип кооперации строится на базовых постулатах, относящихся к четырем категориям: категории количества, категории качества, категории отношения и категории способа. Категория количества охватывает два постулата: «твое высказывание должно содержать не меньше информации, чем требуется (для выполнения текущих целей диалога)» и «твое высказывание не должно содержать больше информации, чем требуется». К категории качества относится общий постулат: «старайся, чтобы твое высказывание было истинным», а также два более конкретных постулата: «не говори того, что ты считаешь ложным» и «не говори того, для чего у тебя нет достаточных оснований». С категорией отношения связан постулат: «не отклоняйся от темы». К категории способа относятся несколько частных постулатов, к примеру: «избегай непонятных выражений», «избегай неоднозначности», «будь краток (избегай ненужного многословия)», «будь организован»¹⁷.

Исходя из предложенных постулатов, последующие этапы правовой экспертизы можно сформулировать следующим образом.

5. Проверка соблюдения принципа кооперации в проекте правового акта с точки зрения категории количества.

Поскольку объем существующего правового регулирования в соответствующей сфере общественных отношений был определен на одной из предыдущих стадий проводимой правовой экспертизы, на

¹⁵ См.: *Марченко М.Н.* Проблемы общей теории государства и права: учеб. : в 2 т. Т. 2. Право. М., 2010. С. 21.

¹⁶ *Грайс Г.П.* Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. М., 1985. С. 222.

¹⁷ Там же.

¹³ См.: *Мелкевик Б.* Указ. соч. С. 50.

¹⁴ См.: *Лешкевич Т.Г., Корытко М.Е.* Жизненный мир и теория коммуникативной рациональности // Наука. Общество. Образование. 2013. № 1. С. 21.

этой стадии необходимо соотносить объем предлагаемого регулирования с имеющимся и установить, не содержит ли проект правового акта положений, выходящих за установленные границы. При этом здесь же необходимо выяснить, является ли предложенное регулирование достаточным для достижения поставленной разработчиком цели, исключить ситуации, при которых возникает неполнота правового регулирования, обнаруживаются пробелы в нем.

Следует отметить, что иногда избыточное правовое регулирование и не выходит за пределы компетенции публичного субъекта, т.е. формально при таком положении вещей не нарушаются ни нормы законодательства, ни правила формальной логики. Вместе с тем лишняя информация всегда снижает эффективность коммуникации, как пишет Г.П. Грайс, «вводит в заблуждение, вызывая не относящиеся к делу вопросы и соображения; кроме того, может возникнуть косвенный эффект, когда слушающий (в нашем случае адресат правовой нормы. — А.Б.) оказывается сбив с толку из-за того, что предположил наличие какой-то особой цели, особого смысла в передаче этой лишней информации»¹⁸. Действительно, даже если эта «лишняя информация» в правовом акте не изменяет существа правовой нормы, она может стать основанием для ошибочного ее толкования в дальнейшем.

6. Проверка соблюдения принципа кооперации в проекте правового акта с точки зрения категории качества состоит в том, чтобы выяснить: соблюдены ли правила «не говори того, что ты считаешь ложным» и «не говори того, для чего у тебя нет достаточных оснований». Во-первых, цели правового регулирования должны быть прозрачны, их следует разъяснять в т.ч. субъектам регулируемых отношений. Недопустима встречающаяся, к сожалению, в реальной жизни практика притворного правового регулирования, где подлинные мотивы принятия регулятивных решений замаскированы.

Во-вторых, правовое регулирование должно иметь достаточные основания. Закон достаточного основания, соблюдение которого является одним из требований юридической (правотворческой) техники¹⁹, формулируется следующим образом: всякое положение для того, чтобы считаться вполне достоверным, должно быть доказанным, т.е. должны быть известны достаточные основания, в силу которых оно считается истинным. В нашем случае речь идет о том, что правовые нормы должны иметь достаточные основания, предопределяемые прагматизмом самой общественной жизни и устанавливаемые законодателем для регламентирования общественных отношений. Например, без соответствующих оснований в гипотезе правовой нормы вряд ли можно представить себе права и обязанности, изложенные в ее диспозиции, и достаточные основания, необходимые для той или иной санкции.

7. Проверка соблюдения принципа кооперации в проекте правового акта с точки зрения категории отношения. На этом этапе эксперта интересует, насколько последовательным является автор проектируемых правовых норм в изложении правового материала, не отклоняется ли он от магистральной темы, заявленной в предмете правового регулирования. Попутно экспертом выясняется, насколько внутренне логичным и связным является текст проекта правового акта, нет ли в нем внутренних противоречий, все ли его положения выстроены в иерархическом

порядке, соблюдается ли принцип раскрытия правового материала от общих положений к частным.

8. Проверка соблюдения принципа кооперации в проекте правового акта с точки зрения категории способа. Поскольку к категории способа, как указывалось выше, относятся постулаты, касающиеся главным образом внешнего выражения содержащейся в сообщении информации («избегай непонятных выражений», «избегай неоднозначности», «будь краток»), на данном этапе правовой экспертизы следует говорить о проверке текста проекта правового акта на соответствие правилам юридической техники, точнее ее языковым и графическим правилам. Речь в данном случае идет о выработанных правотворческой практикой стандартах, предполагающих использование при подготовке проектов правовых документов унифицированных языковых форм, а также о канонах особой текстовой композиционности²⁰.

9. Завершающим этапом проведения правовой экспертизы проекта правового акта, как представляется, должно быть моделирование правовой коммуникации в рамках проектируемого правового регулирования. Завершающим этот этап назван в известной степени условно, т.к. элементы моделирования возникают даже и на первых стадиях правовой экспертизы, в частности, без моделирования невозможно дать оценку правовым и фактическим последствиям принятия регулятивных решений для обеих сторон коммуникативного взаимодействия, затруднительно оценить соблюдение ими принципа кооперации.

Предложенная методика проведения правовой экспертизы выглядит довольно полной и позволяет провести разносторонний анализ проекта правового акта. Отличительной особенностью данной методики является то, что она ориентирована на рассмотрение проекта правового акта в контексте возникающей на основе проектируемых положений (в будущем — правовых норм) коммуникации субъектов права. Эта методика может использоваться и в дополнение к другим методикам правовой экспертизы, традиционно применяемым в профессиональной деятельности юристов. Для справки: указанная методика, равно как и коммуникативно-правовой подход к правовой экспертизе проектов правовых актов, применяется на практике в деятельности управления правовой экспертизы и мониторинга законодательства и правоприменения Государственно-правового департамента губернатора Свердловской области и Правительства Свердловской области.

Вместо заключения. В рамках этой небольшой статьи нами предпринята попытка в самом общем виде раскрыть как теоретический, так и практический подходы к юридической экспертизе правовых актов в контексте коммуникативной концепции права. Если бы это была сугубо теоретическая работа, она, очевидно, не представляла бы интереса для практических работников, и, напротив, если бы мы подготовили инструкцию для экспертов с указанием наиболее важных, проблемных аспектов правовой экспертизы, наша работа была бы лишена научной значимости. Стремясь решить сразу несколько довольно сложных задач, мы выбрали компромиссный вариант. Хотелось бы надеяться, что даже если эта статья будет совершенно бесполезна для правовой науки, она хотя бы вдохновит юристов (теоретиков, а главное — практиков) к живой дискуссии о перспективах развития правовой экспертизы, оценке регулирующего воздействия правовых актов, а также мониторинга законодательства и правоприменения.

¹⁸ Грайс Г.П. Указ. соч.

¹⁹ См.: Юридическая техника: учеб. пособие по подготовке законопроектов и иных нормативных правовых актов органами исполнительной власти / под ред. Т.Я. Хабриевой, Н.А. Влащенко. М., 2010. С. 62.

²⁰ См.: там же. С. 51.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Антонов М.В., Поляков А.В., Честнов И.Л. Коммуникативный подход и российская теория права // Правоведение. 2013. № 6 (311). С. 80.
2. Грейс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. М., 1985. С. 222.
3. Лешкевич Т.Г., Корытко М.Е. Жизненный мир и теория коммуникативной рациональности // Наука. Общество. Образование. 2013. № 1. С. 21.
4. Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1999. С. 158.
5. Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права: учеб.: в 2 т. Т. 2. Право. М., 2010. С. 21.
6. Мелкевик Б. Юрген Хабермас и коммуникативная теория права / науч. ред. А.В. Поляков. СПб., 2018. С. 24, 31, 50.
7. Миронов А.Н. Экспертиза проектов нормативных правовых актов федеральными органами исполнительной власти // Административное право и процесс. 2012. № 2. С. 34.
8. Палеха Р.Р. От монистических концепций правопонимания к интегративным // Вестник Воронежского ин-та МВД России. 2010. № 2. С. 91–95.
9. Поляков А.В. Коммуникативная феноменологическая концепция права // Неклассическая философия права: вопросы и ответы. Харьков, 2013. С. 84.
10. Поляков А.В. Коммуникативное правопонимание // Поляков А.В. Избр. труды. СПб., 2014. С. 8.
11. Тихомиров Ю.А. Юридическое проектирование: критерии и ошибки // Журнал рос. права. 2008. № 2 (134). С. 6.
12. Тухватуллин Т.А. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: вопросы теории и практики // Росс. юстиция. 2019. № 2. С. 9.
13. Юридическая техника: учеб. пособие по подготовке законопроектов и иных нормативных правовых актов органами исполнительной власти / под ред. Т.Я. Хабриевой, Н.А. Власенко. М., 2010. С. 51, 62.
1. Antonov M.V., Polyakov A.V., Chestnov I.L. Communicative approach and Russian theory of law. 2013. No. 6 (311). P. 80 (in Russ.).
2. Grays G.P. Logic and speech communication // New in foreign linguistics. Vol. 16. Linguistic pragmatics. M., 1985. P. 222 (in Russ.).
3. Leshkevich T.G., Korytko M.E. The life world and the theory of communicative rationality // Nauka. Society. Education. 2013. No. 1. P. 21 (in Russ.).
4. Maltsev G.V. Understanding of law. Approaches and problems. M., 1999. P. 158 (in Russ.).
5. Marchenko M.N. Problems of the General theory of state and law: Textbook: in 2 vols. Law. M., 2010. P. 21 (in Russ.).
6. Melkevich B. Jurgen Habermas and the communicative theory of law / scientific ed. A.V. Polyakov. SPb., 2018. P. 24, 31, 50 (in Russ.).
7. Mironov A.N. Expertise of draft normative legal acts by Federal Executive authorities // Administrative Law and process. 2012. No. 2. P. 34 (in Russ.).
8. Palekha R.R. From monistic concepts of law understanding to integrative ones // Herald of the Voronezh Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2010. No. 2. P. 91–95 (in Russ.).
9. Polyakov A.V. Communicative phenomenological concept of law // Non-Classical Philosophy of Law: questions and answers. Kharkov, 2013. P. 84 (in Russ.).
10. Polyakov A.V. Communicative understanding of law // Polyakov A.V. Selected works. SPb., 2014. P. 8 (in Russ.).
11. Tikhomirov Yu. A. Legal design: criteria and errors // Journal of Russ. law. 2008. No. 2 (134). P. 6 (in Russ.).
12. Tukhvatullin T.A. Anti-Corruption expertise of normative legal acts and their projects: issues of theory and practice // Russ. justice. 2019. No. 2. P. 9.
13. Legal technique: Textbook on the preparation of draft laws and other normative legal acts by Executive authorities / ed. by T. Ya. Khabrieva, N.A. Vlasenko. M., 2010. P. 51, 62 (in Russ.).

Сведения об авторе

Authors' information

БЛЕЩИК Александр Владимирович — кандидат юридических наук, заместитель начальника управления правовой экспертизы и мониторинга законодательства и правоприменения Государственно-правового департамента губернатора Свердловской области и Правительства Свердловской области; 620075 г. Екатеринбург, ул. Горького, д. 21/23

BLESHCHIK Alexander V. — PhD in law, Deputy head of the Department of legal expertise and monitoring of legislation and law enforcement of the State legal Department of the Governor of the Sverdlovsk region and the Government of the Sverdlovsk region; 21/23 Gorky str., 620075 Yekaterinburg, Russia